

СОДЕРЖАНИЕ

Ю.В. Якутин	
В Небеса обетованные	7

И. Сикорский. Небо и Небеса 59

I. Отче наш

Размышления о молитве Господней	59
Предисловие	61
Молитва Господня	64
Заключение	131

II. Незримая брань

Искушение Господа нашего Иисуса Христа в пустыне и история человечества.	147
Предисловие автора	149
Фаустова цивилизация	150
Хлеб	159
Кровля храма	163
Царства мира	181
Трагическое разногласие	195
Приближение к пропасти	215
Добро и зло	240
Выход из положения	281
Заключение	285

III. Эволюция души 303

Общие положения	304
Организация и наличие лидера	309
Развитие благородных чувств и высших инстинктов	312
Значение смерти и понимание ее смысла	315

IV. В поисках Высших Реальностей 351

Фотоальбом

Русский период. 1889–1918	135
Первый период эмиграции. 1918–1940	293
Вертикальный полет. 1940–1959	341
Выдающийся конструктор. 1959–1972	363

Из архива

«Русской классической библиотеки. Экономика и духовность»

<i>Тарасенко Н.П.</i> Хроника жизни и деятельности И. Сикорского	374
<i>Сикорский Н.И.</i> Возвращение на Родину	384
<i>Марушкин А.В.</i> Начало начал	387
<i>Архимандрит Сергей (Стуров)</i> Как издавалась эта книга	389
<i>Портнягин А.Д.</i> ...Он был святым	392
<i>Жихарев А.Д.</i> Так начиналась Дальняя авиация России	396
<i>Архиепископ Иоанн (Шаховской)</i> О богословии Игоря Сикорского	399
<i>Бабаскин В.В.</i> Краткая встреча — глубокие впечатления	403
<i>Родькин С.М.</i> Он предвидел будущее	405
<i>Илтосими В.П.</i> Имен связующая нить	408

Фаустова цивилизация

Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола... (Мф. 4,1)

И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною... (Мк. 1, 13)

Мы живем в один из наиболее мрачных периодов человеческой истории. Несмотря на ускоренное развитие индустриальной цивилизации и научно-технический прогресс, нормы поведения и значение духовных ценностей у всех так называемых цивилизованных наций рушатся с катастрофической быстротой. Неизбежным следствием этого стал тот страшный рекорд, который установила современная цивилизация. За короткий отрезок времени между 1914 и 1945 годом две мировые войны и Красная революция унесли, по всей вероятности, более ста миллионов человеческих жизней. Сегодня материального богатства в руках человечества сосредоточено больше, чем во все предыдущие времена, и все же количество женщин и детей, намеренно заморенных голодом до смерти, хотя их гибель можно было легко предотвратить, в наши дни намного больше, чем было в любые тридцать или сто лет истории человечества. Уровень научных знаний и общей образованности никогда не был для белых рас так высок,

как сегодня. И все же белый человек не часто, — если подобное вообще случилось когда-то, — столь же слепо и пагубно заблуждался, как в последние тридцать лет.

Профессор П. Сорокин охарактеризовал это положение в таких выразительных строках:

«В настоящее время не щадятся ни детская невинность, ни почтенные седины стариков, ни женская нежность. Всегда и всюду они — главные жертвы войны, революции, преступности и других форм насилия. Цивилизация, которая до 1914 года горделиво противопоставляла свою человечность и гуманизм извращенной жестокости и человеконенавистничеству средних веков, выродилась в нечто столь низкое и зверское, что превзошло даже пресловутую жестокость варварских эпох... Нельзя себе представить более сокрушительного и бедственного падения»¹.

Принимая во внимание все эти тревожные факты, нельзя не задаться вопросом: можно ли считать столь трагический процесс «родовыми схватками», прелюдией к новой, светлой эпохе мира и процветания, или же это признак глубокого духовного упадка, за которым неизбежно следует сокрушительная буря, которая, если не изменить коренным образом ни идеологические установки, ни руководство, может привести цивилизацию белого человека, несмотря на все ее достижения, к краху?

¹ Сорокин П. Кризис нашего времени.

Размышляя над сущностью и причинами великих потрясений, выдающийся русский писатель Д. Мережковский задал вопрос: «В чем заключается уникальность нашего времени?» — и сам же ответил на него: «В столкновении великой религиозной правды с великой религиозной ложью. Сегодня ложь и правда сцепились в такой смертельной схватке, какой не было никогда»².

Исследуя вопрос с иной точки зрения, немецкий писатель и философ Освальд Шпенглер поясняет его следующим образом:

«...Уже принимаются последние решения, — трагедия близится. Каждая высокая культура есть трагедия. Вся история человечества трагична. Но святотатство и падение Фаустовой цивилизации... такого святотатства не могли себе представить ни Шекспир, ни Эсхил. Творение восстает против своего Творца...»³.

Описывая современную цивилизацию, Шпенглер неоднократно называет ее «Фаустовой цивилизацией». Будучи сжатой до своих основных положений, классическая трагедия Гете может быть представлена следующим образом: доктор Фауст — образованный человек с глубоким умом и сильной волей — заключает договор с дьяволом, чтобы получить господство над людьми и природой. Завладев таким образом властью, Фауст начинает использовать ее для

² Мережковский Д. Тайна грех.

³ Шпенглер О. Человек и техника.

удовлетворения своих чувственных и интеллектуальных потребностей, а также для осуществления нового обширного благотворительного, — но и честолюбивого — замысла, который должен был принести счастье миллионам людей.

Смысл этой великой трагедии, безусловно, заключает в себе всю совокупность тех прогрессивных идей, которые в течение последних десятилетий распространили свое влияние как на отдельных людей, так и на целые людские массы, оправдывая таким образом термин Шпенглера «Фаустова цивилизация». Полная власть над природой и людьми, направленная на достижение прекрасных благотворительных целей, принимается и приветствуется, в то время как взаимовыгодный договор со злом, по которому эта власть была получена, считается ничего не значащим символом или попросту не берется в расчет.

Идея Фауста является своего рода мелкомасштабным повторением того, о чем в Евангелии говорится, как об искушении в пустыне. В Писании эта история звучит так:

«И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их... итак, если Ты поклонись мне, то все будет Твое» (Лк. 4, 5–7).

Христос отверг это предложение. Современная цивилизация устами большинства ее вождей или грубо отвергает

Христа, или вежливо отворачивается от Него, чтобы обернуться к тем самым принципам и идеям, которые Он осудил и от которых Он отказался.

Ввиду этого было бы неплохо рассмотреть некоторые мысли, прямо или косвенно навеянные евангельской историей искушения.

О столкновении в пустыне рассказывается коротко; на чтение этого отрывка уйдет не более минуты. Можно предположить, что в Писании отражены только главные моменты события. В Евангелии от Марка мы читаем: «И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаной» (Мк. 1, 13). В Евангелии от Луки мы читаем: «Там сорок дней Он был искушаем от диавола» (Лк. 4, 2). Последний текст предшествует описанию трех главных моментов искушения. Значит, есть веские причины полагать, что искушение, или незримая брань за важнейшие принципы, продолжалось много дней и могло быть рассказано значительно подробнее.

Это таинственное событие, отраженное в трех из четырех Евангелий, является чрезвычайно важным. Так как свидетелей ему в пустыне не было, вполне возможно, что в Евангелиях записаны именно те слова, которые произнес Христос, рассказывая об искушении Своим ученикам. Слово «искушение» указывает, видимо, на то, что предложения дьявола оказались заманчивыми; т.е. предложения эти,

вероятно, содержали нечто, способное привлечь и заинтересовать. В противном случае данное событие следовало бы называть просто «дискуссией» или «спором», и понятие «искушение» было бы здесь неуместно. Смысл евангельского рассказа можно исследовать исходя из трех следующих точек зрения.

1. В пустыне Христос оставался один. Слово «дьявол» — не более чем образ, обозначающий слабости, свойственные человеческому естеству личности Христа. Согласно этому взгляду историю искушения можно трактовать как описание полной победы Христа над низменными телесными и умственными (духовными) началами, присущими Его человеческому естеству.

2. В пустыне Христос был в полном одиночестве. Понятие «дьявол» по-прежнему рассматривается как образ, но на этот раз знаменующий собой общую совокупность человеческих пороков и низменных наклонностей. Безграничная любовь Христа к людям могла вызвать у Него желание немедленно прекратить страдания человечества, — пусть даже ценой некоего соглашения со злом. Противоборство этого желания со стремлением исполнить свою небесную миссию может быть также определено как «искушение».

3. Наконец, повествование об искушении может быть понято в буквальном его смысле; в этом случае согласно Евангелию замысел и формулировка трех вопросов-предложений

принадлежала непосредственно дьяволу, духовному противнику Христа и воплощенному злу.

Краткое исследование выявит недостатки двух первых предположений.

Вначале в Евангелии говорится о голоде и хлебе. Я знаю человека, который постился сорок дней в научных и медицинских целях. Нередко и обычные люди благодаря силе воли выдерживали длительное голодание даже при наличии пищи. Несмотря на то, что такое испытание причиняет страдания, все же как голод, так и его следствие — желание превратить камни в хлеб — вряд ли могли соблазнить Христа.

Второе искушение заключалось в предложении «броситься вниз» с крыши Иерусалимского храма. С точки зрения дьявола, выясненной нами при изучении первого его предложения, это звучало так: измотанный и телесными немощами, и еще более осуществлением своей труднейшей задачи, и нечеловечески высокой ответственностью, и сознанием неизбежности трагического конца, Основатель христианства мог бы возжаждать некоего знака свыше — знака, который подтвердил бы Его небесное происхождение.

Мне посчастливилось побывать в этой пустыне. Небезынтересно отметить, что в ней повсюду можно увидеть круглые плоские камни, своей формой напоминающие хлебные лепешки. Окрестные виды оставляют сильное впечатление,

хотя и являют собой мрачную пустыню, лежащую на плато и цепью отвесных скал отделенную от Иорданской долины. Пустыню перерезает множество ущелий, часто до нескольких десятков метров глубиной. В сравнении со скалами башни далекого Иерусалимского храма не казались слишком высокими, и не было бы причины брать в расчет Иерусалим, если предмет искушения были личные чувства Христа. Видимо, здесь необходимо другое объяснение.

Третьим искушением являлось предложение Иисусу Христу короны, т.е. власти над всеми земными царствами. Многим людям, в чьих горящих страстями сердцах огромное самомнение сочетается с весьма скромными нравственными достоинствами, мысль о царской власти показалась бы чрезвычайно заманчивой и достойной многих жертв. Однако людям высоконравственным такое несвойственно. В былые времена лучшие из правителей считали груз возложенной на них ответственности непосильным бременем и зачастую стремились освободиться от этой ноши.

Итак, было бы неверным полагать, что возможность стать царем одного или нескольких земных царств была столь заманчива для Христа, что оправдывала бы использование понятия «искушение».

В то же время слово «искушение» во всем его значении отвернуть нельзя: ведь намеренное использование этого

понятия в Евангелии бесспорно. Ф.М. Достоевский на страницах одного из своих величайших и поистине вдохновенных произведений делает догадку о подлинном смысле искушения в пустыне.

Достоевский предпосылает своей повести следующее рассуждение:

«Если бы возможно было помыслить, лишь для пробы и для примера, что три эти вопроса страшного духа бесследно утрачены в книгах и что их надо восстановить, вновь придумать и сочинить, чтоб внести опять в книги, и для этого собрать всех мудрецов земных — правителей, первосвященников, ученых, философов, поэтов, и задать им задачу: придумайте, сочините три вопроса, но такие, которые мало того что соответствовали бы размеру события, но и выражали бы сверх того, в трех словах, в трех только фразах человеческих, всю будущую историю мира и человечества, — то думаешь ли Ты, что вся премудрость земли, вместе соединившаяся, могла бы придумать хоть что-нибудь подобное по силе и по глубине тем трем вопросам, которые действительно были предложены Тебе тогда могучим и умным духом в пустыне?..

Уж по одним вопросам этим, лишь по чуду их появления, можно понимать, что имеешь дело не с человеческим текущим умом, а с вековечным и абсолютным»⁴.

⁴ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Легенда о Великом Инквизиторе.

В первой части этой работы была сделана попытка обсудить условия, порождающие предпосылки для искушения. Некоторые из высказанных мыслей навеяны «Легендой о Великом Инквизиторе» Достоевского. Следует помнить, что согласно Священному Писанию замысел, инициатива и формулировка предложений принадлежат дьяволу, ибо Евангелие свидетельствует, что Христос лишь отвечал на них.

Это можно считать оправданием для того способа подачи мыслей и идей, которого мы будем придерживаться в следующих трех главах.

ХЛЕБ

И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами... (Мф. 4,3)

И дьявол говорил Ему так:

«Теперь, проведя много дней в пустыне, Ты чувствуешь муки голода и лишений. Конечно же, с такими сверхчеловеческими возможностями Тебе легко будет выдержать это испытание. Но подумай о слабом человеке, пытающемся выдержать такие муки — или даже еще более страшные. Подумай об измученной голодом матери, которая больше Тебя страдает, слыша плач своих детей, непрестанно просящих:

